

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Москва

ЧАЙКОВСКИЙ
В МОСКВЕ

А. ГРОМАН

В ДЕКАБРЕ 1865 года состоялся первый выпуск Петербургской консерватории. В списке окончивших стояло имя Петра Чайковского. Имя, почти неизвестное в музыкальном мире и совершенно еще неизвестное широкой публике. Сочинения Чайковского, законченные в годы учения, не принесли ему славы. Лишь немногие чуткие музыканты сумели разгадать в них мощный гений будущего творца «Евгения Онегина» и «Патетической симфонии».

Одним из этих чутких музыкантов был Г. А. Ларош, близкий друг и товарищ Чайковского по консерватории (впоследствии выдающийся музыкальный критик). «Вы — самый большой музыкальный талант современной России... — писал Ларош Чайковскому после выпускного экзамена. — Впрочем, все, что вы сделали, я считаю только работой школьника. Ваши творения начнутся, может быть, только через пять лет, но эти, зрелые, классические, превзойдут все, что мы имеем после Глинки...».

В Москве с 1863 г. существовали музыкальные классы Русского музыкального общества, осенью 1866 г. преобразованные в консерваторию. Руководителем классов, а затем директором консерватории был Н. Г. Рубинштейн. Московская консерватория нуждалась в преподавателе

теоретических предметов. Один из преподавателей классов — Н. Д. Кашкин, — давно и хорошо знакомый с Ларошем, из его писем знал о Чайковском. Кашкин показал письма Лароша Н. Г. Рубинштейну, и тот решил пригласить Чайковского в Москву. В январе 1866 года Петр Ильич приехал в Москву.

Покидая Петербург, Чайковский расставался с друзьями, родными. В Москве он почти никого не знал, она казалась ему «чужим городом». Но очень скоро его отношение к Москве радикально изменилось. Москва встретила Петра Ильича с настоящим «московским» радушием. Н. Г. Рубинштейн, понимая, как трудно было бы Чайковскому жить самостоятельно на его грошовое жалованье, предложил ему (безвозмездно) комнату в своей квартире. Не ограничившись этим, Рубинштейн взял на себя и другие заботы о Чайковском, вплоть до его костюма. Первое время по приезде в Москву Петр Ильич ходит в гости во фраке Рубинштейна, а на уроки — в сюртуке Генриха Венявского (знаменитого скрипача), забываясь его владельцем у Рубинштейна.

Не только приятельские отношения, но еще больше творческие интересы связывали обоих художников. Музыкант исключительной чуткости, Н. Г. Рубинштейн быстро увидел в скромном профессоре гармонии одного из величайших деятелей русского искусства. Первоклассный дирижер и гениальный пианист, Рубинштейн пропагандировал симфонические и фортепианные сочинения Чайковского. «...Я бы, конечно, никогда не сделал себе имени, если бы у меня не был под рукой такой превосходный истолкователь, как ты», — пишет Чайковский Рубинштейну.

Так же близко, как с Рубинштей-

ном, Чайковский сходится с товарищами по консерватории профессорами Кашкиным, Губертом, Альбрехтом, Лаубом, с музыкальным издателем Юргенсоном и некоторыми другими московскими музыкантами. «Более прочных, неизменно верных и дорогих его сердцу приятелей, — говорит о московских друзьях Петра Ильича его брат и биограф М. И. Чайковский, — до самой смерти уже у него не было, потому что в них он нашел поддержку и сочувствие, когда наиболее в них нуждался». О том же рассказывает в своих воспоминаниях Кашкин:

«Отношения Петра Ильича и ближайших к нему по консерватории людей заходили за пределы простой, обыкновенной дружбы; общность интересов и взаимное доверие порождали самую тесную связь, какую можно сравнить разве с ближайшей родственной; и едва ли эта связь не была главной причиной, почему Петр Ильич считал Москву как бы своей родиной, своим естественным убежищем, куда он всегда возвращался, как домой, из своих странствований по разным местам Европы и России».

Интересы Чайковского никогда не сводились только к музыке, точно так же и круг его друзей не ограничивался музыкальным миром. Чайковский страстно любил литературу, увлекался Гоголем, Пушкиным, Толстым, Тургеневым, Достоевским, впоследствии — Чеховым.

Вряд ли меньше литературы Чайковский любил театр: в Малом театре его можно было увидеть, пожелай, чаще, чем в опере или в концерте. И среди московских друзей Петра Ильича мы видели крупнейших деятелей русского театра — Островского, Садовского, Живокина.

И с Островским Чайковский свя-

зывали не только приятельские отношения, но и творческие интересы. Общение с великим русским драматургом помогло молодому композитору глубже, полнее изучить жизнь русского народа. Их сближала и совместная работа. Островский принимает живое участие в составлении либретто по его пьесе «Воевода» для одноименной оперы Чайковского (впоследствии уничтоженной автором). Чайковский пишет музыку к драматической сказке Островского «Снегурочка». В Островском Петр Ильич ценит также выдающегося знатока русской народной песни. А как-раз в Москве Чайковский жадно изучает народную песню.

Воспоминания друзей воссоздают обаятельный облик молодого Чайковского, так не похожий на облик Чайковского зрелых лет, нищего одиночества, сторонящегося людей. Петр Ильич весел и общителен. Друзья запоминают его юмористические стихи, рассказывают о его шутках и почти мальчишеских проказах. Он часто посещает знакомых, бывает в Артистическом кружке. Здесь он встречается с лучшими представителями художественной интеллигенции Москвы.

За 12 лет, проведенных в Москве, Чайковский написал четыре оперы, столько же симфоний, ряд других симфонических сочинений, три квартета и т. д. При этом он находил время и для литературной деятельности: шестьдесят с лишним больших статей о музыке помещено Чайковским в московской печати.

Но дело, конечно, не в количестве написанного. Из начинающего композитора Чайковский вырос в Москве в крупнейшего художника, в зрелого мастера. Достаточно вспомнить, что в Москве созданы

также широко известные произведения, как гениальная 4-я симфония, b-moll-ный фортепианный концерт, — одна из излюбленных пьес пианистического репертуара, — симфоническая фантазия «Франческа да Римини» и др. В Москве задумано и начато и популярнейшее из сочинений Чайковского — опера «Евгений Онегин».

Общий характер творчества Чайковского в московский период несколько иной, чем в последующие годы. Оно окрашено в более светлые тона. Трагические мотивы не играют еще в нем такой роли, как в произведениях последних лет. Именно в Москве созданы Чайковским такие проникнутые радостным восприятием жизни сочинения, как 2-я симфония и фортепианный концерт b-moll.

По мере того, как упрочивается его положение композитора, Чайковского все больше привлекает мысль отдаться целиком творчеству и все больше тяготит педагогическая деятельность. Он мечтает покинуть консерваторию и, может быть, Москву для спокойной работы вдали от многолюдного общества.

Событие в личной жизни Чайковского ускорило постепенное созревание решения. Летом 1877 г. Петр Ильич женился на бывшей ученице консерватории А. И. Милюковой. В первые же недели брака Чайковскому стало ясно, что он тяжело ошибся в своем выборе. Осенью 1877 г. Петр Ильич в состоянии тяжелого нервного расстройства уехал в Петербург, а оттуда — за границу, где провел целый год.

Осенью 1878 г. Чайковский возвращается в консерваторию, а через месяц передает свои классы, окончательно покидает консерваторию и расстается с Москвой.